Первый шаг - найти систему управления наручниками.

– Ладно. Калден хлопнул в ладоши, направляясь к своему подвальному офису. Он сел за стол и спросил:

– Что мы знаем на данный момент?

Мэйлин села на диване, придвинувшись к Калдену. – Младший агент Канин Штормспир управляет ежедневными перемещениями Акари. Он работает в офисе Мартиалов здесь, в Элегане. Например, на прошлой неделе её приемные родители согласовали с ним запись к офтальмологу, который находится за пределами её радиуса.

Калден записал имя агента на доске, восхищаясь тем, как круто звучат имена старых кланов. Он добавил всю полученную информацию на доску, чтобы иметь всё под рукой. Тренгсен означает кровавая поэма, намекая на тактическое боевое мастерство его предков. Но большинство людей не знает об этом, если только они не говорят на высоком имперском шокенезе. С тех пор, как произошла драка с Эмберлин, прошло уже более месяца, и он не имел возможности связаться с Акари. Мартиалы следили за каждым его шагом, а его мать также не сводила глаз. Это делало невозможным любое прямое общение, включая встречи или телефонные звонки.

Даррен и Мэйлин решили не связываться напрямую, а использовать посредников, чтобы скрыть свои действия от посторонних глаз. Калден же умело запутывал следы, общаясь с десятками людей и прося их услуги или предметы. Раньше он был небрежен, и Акари чувствовала себя неуверенно, зная, что все это может обернуться для нее неприятностями. Но идея была её собственной, и она не пожалела о своём выборе.

– А вы уверены, что наручники управляются компьютером? – спросил Калден, возбуждённо двигая руками. – Я думал, что они работают на мане и символах.

– Носитель маны является ключевым элементом для работы наручников, – ответил Даррен.

– Однако, символы служат лишь для обработки местоположения. Все данные передаются по радиосигналам и обрабатываются цифровыми системами.

– К тому же, – добавила Мэйлин, – Стормспир может управлять наручниками из любой точки мира, где есть интернет-соединение. Она имеет удалённый доступ к системе управления.

– А есть ли другие агенты, которые могут контролировать наручники? – спросил Калден.

– Возможно, они имеют доступ к системе?

– Вероятно, у штаб-квартиры в Шокен Порте есть такая возможность, – медленно сказал Даррен,

– Но там всё защищено на высшем уровне. Агент Стормспир — это самое слабое звено в цепи.

Калден бросил мел между своими открытыми руками. – Так, где же этот сайт? Что-то, что можно Акари взломать.

– В теории, такой сайт может существовать, – ответил Даррен, – Но нам нужно знать, где его искать. Даже их филиал в Элегане не имеет своего сайта для публичного доступа.

– А что насчёт главного сайта? Может быть, там есть страница для Элегана? – спросил Калден.

– Они просто перечисляют адрес и номер телефона, – сказала Мэйлин, – И больше ничего.

– Нет каталога персонала? – спросил Калден. – Нет номеров отделов?

Она лишь пожала плечами. – Акари советует использовать социальную инженерию для этого - искать информацию вручную.

Отлично. Замена сотрудников IT могла бы сработать на доверчивых старушках в школе, но не на Мартиалах. Но, с другой стороны…

– У тебя всё ещё есть тот запасной телефон? – спросил он у Мэйлин.

– Конечно. – Она достала чёрное устройство из сумки и положила его на журнальный столик. – Ты действительно думаешь, что сможешь обмануть агента Мартиалов? Даже их младшие не так легко дадутся на уловки.

– Мы не собираемся обманывать агентов. Ты же говорила, что Стормспир — это слабое звено, но это не так. Им нужны больше офисных работников, чтобы всё крутилось, – ответил Калден.

Мэйлин нахмурила брови. – Они не получат доступа к важным данным.

– Это только первый шаг, – подчеркнул Калден, показывая на доске. – Мы займёмся доступом позже. Но Мартиалы не эксперты в области сетевых вопросов. Они, вероятно, заключили контракт с третьей стороной. Если мы сможем узнать имя…

Даррен щёлкнул пальцами. – Представимся проверяющим по счетам - кто-то, кто уже имеет доступ к этим записям. Мы можем сказать, что есть расхождения в выставлении счетов. Этого должно быть достаточно, чтобы выманить из них некоторые основы.

– Звучит как план, – согласилась Мэйлин, передавая телефон Даррену.

– Что? – сказал Даррен. – Не я же!

– Ты же специалист по бухгалтерии.

– Я звучу так, будто мне тринадцать лет, – произнёс он с уверенностью, не испытывая ни капли стыда. – Твой же голос звучит очень взросло и изысканно, – добавил он, обращаясь к ней.

Она фыркнула. – Если тебе нужен зрелый голос, почему бы тебе тогда не обратиться к Калдену?

Калден покачал головой. – Мой голос, возможно, звучит зрело для моих лет, но я не смогу выступить перед большой аудиторией.

– Я не страшная! – возразила Мэйлин.

– Только когда ты не злишься, – ответил Даррен. – Тогда ты выглядишь как разъярённая библиотекарша.

– Библиотекари страшны? – спросил Калден.

Даррен кивнул. – Ты видел миссис Камото?

– Ты идиот, – проговорила Мэйлин холодно.

– Вот так! – воскликнул Даррен и хлопнул по столу. – Так говори с работниками Мартиалов. Они предоставят тебе всё, что нужно.

Следующие несколько минут они потратили на проработку деталей плана. После того, как они связались с несколькими отделами, Мэйлин, наконец, получила название фирмы по разработке веб-сайтов Мартиалов.

Далее всё пошло гладко. Она позвонила в эту фирму в тот же день, выдавая себя за потенциального клиента. Продавец был рад обсудить их правительственный контракт и рассказать о том, как они создали интерфейс на системе под названием Crosshair. После некоторых уговоров он даже отправил им URL-адрес панели управления, не индексируемый поисковиком.

Конечно, всё было защищено паролем, но это скоро перестанет быть проблемой.

Шаг второй: найти слабое место в системе.

– Crosshair - так зовут нашу CMS, – написал Калден Релии в чате, озабоченный тем, как найти её после сражения в Уайт-Вейл. Однако она извлекла свой компьютер из зоны контроля и продолжала использовать тёмную сеть, чтобы набирать новых людей в команду.

– Секундочку, – ответила она и отправила ему zip-файл, наполненный десятками эксплойтов и скриптов.

Калден уже изучал этот софт до того, как связался с ней. Казалось, он был создан в Эспирии несколько десятилетий назад. Вне этого мира никто не использовал его, так что все эти эксплойты были чисто теоретическими. Но на Аркале инженеров-программистов было редкостью, а хакеры были ещё реже. И хотя они успели устранить многие уязвимости за годы, Калдену нужен был только один, который сработает.

– Можете ли вы их сами протестировать? – спросила Мэйлин, когда они изучали список.

– Никак нет, – ответил Калден. – Мне это всё непонятно. Нам нужна Акари. Он замолчал, отвернувшись от монитора, чтобы взглянуть на своих друзей. – С этого момента всё станет ещё опаснее. Если мы с Акари удачно уйдём, мы будем свободны. Но вы двое...

– Я останусь, – сказал Даррен. – Ты не сможешь сделать это сам.

– Я тоже, – добавила Мэйлин. – Мы дойдём до конца.

И это было всё, что они объяснили. Они до сих пор не верили ему про внешний мир, и он не мог поделиться какими-то конкретными подробностями о Релии, чтобы не навредить им. Но они рисковали всем, чтобы помочь ему добраться туда.

Калден не выбирал своих первых друзей так же, как не выбирал алхимию в качестве профессии. Но их преданность ему была гораздо сильнее, чем его преданность своей семье. Он чувствовал благодарность и уважение к ним, потому что они были готовы рисковать всем, чтобы помочь ему.

Мэйлин прочистила горло и задала вполне разумный вопрос: – Не хочу быть капитаном очевидностью, но что может сделать Акари без доступа в интернет? Её опекунам не

принадлежал компьютер, и охрана следила за ней постоянно, что делало попытки проникновения в школу почти невозможными.

Калден долго молчал, обдумывая план действий. Но внезапно он произнёс: – Не волнуйся, у меня есть план.

Шаг третий был самым трудным: получить доступ к компьютеру. Акари стояла на площади под палящим солнцем в академической форме для церемонии выпуска. Они все собрались здесь, и конец этого дня не мог наступить быстрее.

К сожалению, когда твоя фамилия в клане Зеллер, ты действительно был последним, кто проходил по сцене. Эта реальность с тяжестью легла на душу молодой девушки, которой только что исполнилось шестнадцать лет. Она оставалась с семьей Клифтонов всё это время, но её приёмная мать, Ноэлла, не давала ей покоя. Она использовала те же жестокие приёмы, что и Эмберлин, насмехаясь над девушкой и заставляя её использовать свои мана искусства или убегать.

Акари чувствовала, что вся судьба её и Калдена зависит от выполнения задачи, которая ждала их завтра. Они должны были успешно выполнить её, иначе Мартиалы посадят её в тюрьму на многие годы. Если же им удастся выполнить миссию, они не будут в безопасности, но у них будет шанс на настоящий прогресс и на покидание этого опасного острова.

Часы тянулись медленно, и Акари ждала своей очереди на сцене, покрытая потом и пытаясь сосредоточиться на своих мыслях. Она знала, что ожидание - самая тяжёлая часть любой схватки. Ей оставалось только воображать все способы, которыми она может потерпеть неудачу.

– Даррен Уордер, – объявил диктор в микрофон. Даррен встал на несколько мест слева от неё и подошёл к сцене.

– Рина Ватасэ.

Следующая девушка, Шокинезийского происхождения, она встала, поправила свою юбку и подошла к сцене, чувствуя, как ветер захлестывает её длинные, тёмные волосы.

– Фолан Яксбейн.

Красноволосый мальчик из клана Эспирианцев, осторожно следовал за главной героиней Акари Зеллер. Она была удивлена, узнав о его клановом имени, которое она не слышала за все три года, проведённые в Элеган Хай. Что случилось с его предками и как они связаны с Талеком, оставалось загадкой.

Диктор объявил имя Акари Зеллер, и она встала, следуя за другими выпускниками на сцену. Даррен уже получил свой диплом и исчез в тени за сценой. Акари чувствовала на своих руках и ногах тяжесть наручников, которые натирали её кожу. Она уже несколько месяцев скрывала свои оковы под длинными блузами и юбками, но на занятиях физкультуры ей приходилось носить обычную голубую униформу Элеган Хай.

Мазрен, её друг, подарил ей атлетические леггинсы и сжимающую майку, чтобы сделать ношение наручников более комфортным. Однако, другие девушки вскоре узнали о её секрете и начали распространять слухи о ней. Некоторые говорили, что Акари - бронзовая распутница, которая пыталась соблазнить Калдена ради его денег. Другие утверждали, что она хотела забеременеть, чтобы родить серебрянного ребенка.

Никто не знал точную историю из Феникс Парка, но знали, что Эмберлин и Акари дрались там. Похоже, Эмберлин благородно боролась за Калдена, объявляя о своей любви к нему.

Акари была насильницей в каждой версии истории. Люди говорили, что она била и пинала Эмберлин, используя грязные уличные боевые трюки, вместо настоящих мана искусств. Другие говорили, что она достала ракетные жезлы Калдена и использовала их.

Некоторые более фантастические слухи утверждали, что Акари изучила секретную бронзовую версию мана искусств. Однако эти силы имели свою цену. Они разъедали её рассудок и самоконтроль, заставляя нападать на людей в припадках первобытного гнева. Ограничители мешали этому.

Ну что ж, по крайней мере, они знали, что ограничители блокируют ману. Каким-то образом большинство людей игнорировало этот факт.

Акари задумалась, не смогла бы она привлечь меньше внимания, нося ограничители как элемент модного образа, а не как позорную тайну. Калден мог бы это сделать. Однако, Калден даже не посещал занятия физкультуры. Он проводил большую часть дня в колледже сообщества Элеган, и она только видела его утром.

Как обычно, было легко проявлять спокойствие и невозмутимость, когда правила не применялись к вам.

Акари прошла ещё десять шагов к передней части сцены, стараясь держать голову высоко, а не отступать от их взглядов.

Даже среди своих, бронзовые обернулись против неё. Небольшой акт бунта мог дать известность, но не на этот раз. Остальные держались от неё на расстоянии, возможно, чтобы не оказаться в зоне поражения. Они давно смирились с жизнью. Если бы только Акари была похожа на них, тогда на её душе не было бы такого тяжелого гнета, ограничивающего её действия.

Но осторожность не спасает мир. Ей предстоит изменить его самостоятельно.

Акари взяла бесполезный листок бумаги и, следуя за Дарреном, направилась за сцену. Здесь, перед различными школьными входами, стояли охранники.

– Ищи Элека, – гласило последнее сообщение Калдена. – Он тот самый охранник, который привёл тебя на наше первое собрание.

Она заметила высокого, худого мужчину возле бокового входа и попыталась пройти мимо него.

Охранник протянул руку, когда она подошла.

– Мне нужно в туалет, – сказала Акари ему.

Он покачал головой. – Я не могу позволить вам идти туда одной, мисс Зеллер.

– Это серьезно? – она сложила руки на груди. – Школа закончилась. Я закончила.

– Правило всё ещё действует.

– Я уже два часа терплю. Если я задержусь ещё немного, то…–

– Я могу сопроводить мисс Зеллер, – прозвучал женский голос. Акари повернулась и увидела Мэйлин, стоящую прямо за ней на тротуаре. Она улыбнулась охраннику, когда они приблизились к двери. – Я не отпущу её из виду. Обещаю.

Акари с улыбкой последовала за Мэйлин в школу. Сначала ей пришло в голову, что Калден заплатил Элеку за сопровождение и отвлечение внимания. Но затем она поняла, что это не соответствует стилю Калдена, и такой поступок только навредил бы охраннику.

После остановки в туалете, которая была на самом деле необходима, они направились в компьютерный класс. Мэйлин постучала ритмично, и через секунду Даррен открыл дверь, жестикулируя, чтобы они вошли. Калден уже сидел за компьютером и повернулся на стуле, чтобы встретить взгляд Акари. После многих месяцев тайных общений и обмена записками, вновь увидеть их всех вместе было странно и сюрреалистично.

– Поторопитесь, – жестом указал Калден на другие компьютеры. – Я думаю, у нас есть тридцать минут, прежде чем кто-то заметит наш пропуск.

Тридцать минут — это было сжатое время, с которым Акари сталкивалась раньше, когда она проскакивала в компьютерный класс между занятиями. Она потратила целый семестр, готовясь к этому моменту.

http://tl.rulate.ru/book/82695/2895032